
От
леса
до
леса
Из цикла «Следы леса»
Илис Эхо

Илис Эхо
От Леса до Леса

https://litres.ru/74824368
SelfPub; 2026

Аннотация

Кот по имени Кот прожил целых три года и, разумеется, знает о мире всё. Особенно о своих Людях, кошке Ашер и трех собаках. Последние, конечно, имеют собственное мнение, но кто же станет их спрашивать?

Кот берется за семейные мемуары: здесь спорят, дружат, ревнуют, попадают в нелепые ситуации и пытаются понять странные человеческие поступки.

Но жизнь не собирается придерживаться кошачьих планов. И коту приходится записывать уже не то, что он давно понял, а то, в чем ему только предстоит разобраться.

Реальные истории одной обычной семьи и ее прайда, записанные самым главным в доме - Котом.

Содержание

Вступление 5
Часть I Как я начинал мемуары 8
Собака Штучка 8
Кошка Ашер 14
Собака Джесс 21
Большая Собака Гош 27
Кот по имени Кот 32
Наши Люди 36
Пропавшее кольцо, или Средняя 37
Запретная комната, или Знакомьтесь: Младшая 44
Старший, или мокрючие пески 51
Старшая, или правдивая оговорка 59
Нашествие диких фурий, или Взаимная дрессура 65
Гуманные мышеловки, или Мышиный спа 72
Конец ознакомительного фрагмента. 74

От Леса до Леса

Вступление

Ну что, дорогой читатель?

Я до последнего надеялся, что за это возьмётся либо Старшая, либо хотя бы кто-нибудь из Младших. Но если не я, то кто? — спрошу я.

— Конечно же, Кот, — ответите мне вы.

И будете совершенно правы.

Разрешите представиться: Кот по имени Кот.

Так как я живу в этом мире людей и животных уже целых три года, мне кажется, что я знаю о нём всё. И, разумеется, лучше всех.

Поэтому я хочу рассказать вам удивительные истории о моих…

Я бы с удовольствием написал «друзьях», но это было бы враньём.

В общем, о тех, с кем я живу, и о моих так называемых хозяевах.

Конечно же, я не стану рассказывать вам никаких гадостей.

Например, о том, как кошка Ашер упала в ведро с водой. Или о том, как собака Джесс перевернула на себя доску. Или как собака Гош провалился в болото.

И уж точно не стану рассказывать, как собачка Штучка наелась всякой гадости, а потом всю ночь… Ну, вы понимаете.

Нет-нет. Ничего такого я вам, конечно же, рассказывать не буду.

Вообще, я вынужден заметить, что все эти три года наблюдаю одну и ту же странность.

Мы, животные, — во всяком случае, все, кого я успел встретить в своей жизни, — всегда очень стараемся понять, чего хочет человек. А люди в основном даже не пытаются понять нас.

Старшая, положим, старается. Старший — похуже, но временами тоже пытается. Младшие пока ещё не определились.

И всё же разница, согласитесь, поразительная.

В каждой истории вы ещё не раз услышите подтверждение моих слов.

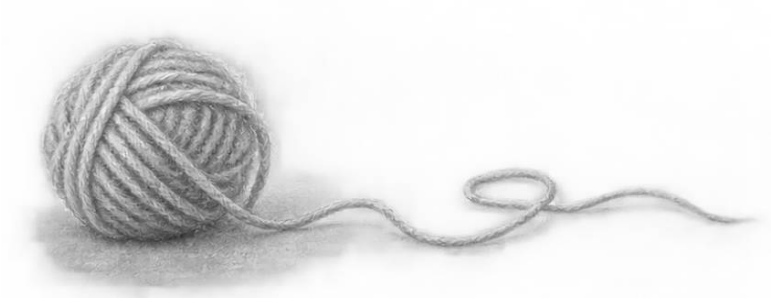
Конечно, сколько у меня соседей, столько и мнений. Но, как вы понимаете, я прожил на этом свете уже целых три года. Поэтому могу наконец собрать все факты и изложить вам истину.

Я расскажу вам о наших взаимоотношениях и традициях. Об историях, которые случились с моими соседями ещё до моего появления, и о тех, которые они приносят домой и рассказывают мне прямо сегодня.

* * *

Именно так я хотел начать свои мемуары. Но жизнь гораздо интереснее наших планов. И в тот самый момент, когда я только вошёл во вкус и погрузился в воспоминания… всё изменилось. Мемуары пришлось отложить до кошачьей старости и срочно начать вести дневник. И это, как оказалось, ничуть не менее интересно.

Но вначале позвольте мне всё же рассказать вам обо всех, с кем мы прошли через эту историю, и оставить всё в том порядке, в каком всё было записано.

Обо всём по порядку.

Часть I Как я начинал мемуары

Собака Штучка

Ах да, так как в этих историях фигурируют Наши Люди — давайте договоримся, что мы называем их Старший, Старшая, Средняя и Младшая. А расскажу я о них подробнее позже.

Первой из нынешних обитателей дома появилась собака Штучка.

История Тонкой Штучки… Простите, я каждый раз смеюсь, когда произношу её полное имя по паспорту.

Так вот. Историю Штучки я за те три года, что живу в этом доме, слышал, будем честны, раз сто. И каждый раз она звучит почти одинаково, что само по себе довольно удивительно.

Существует только одна версия, которая заметно отличается от остальных, — версия самой Штучки. Но в то время она была очень молода, поэтому доверять её воспоминаниям мы, конечно, не станем.

Я расскажу вам эту историю так, как её рассказывают Наши Люди. В основном Старшая, поскольку именно она почему-то считает себя главным хранителем семейных преданий.

Хотя к появлению в доме этой собаки Старшая практиче-

ски не имела никакого отношения.

Дело было так.

Старший вместе со Средней и Младшей возвращались откуда-то после своих человеческих дел. Тогда они ещё жили в квартире. Прямо около дома к ним в машину запрыгнула собачка.

Они сразу поняли, что она совсем молодая — практически ещё щенок. На ошейнике болтался обломок карабина.

Но в доме Наших Людей тогда жили две серьёзные пожилые кошки и очень старый огромный чёрный терьер. Поэтому в отсутствие Старшей никто не решился пустить новую знакомую внутрь, несмотря на то что на улице была зима и стоял холод.

Когда Старшая вернулась домой и только открыла дверь, маленькая звонкая собачка перепрыгнула через лежащую поперёк прохода кучу шерсти чёрного терьера и сообщила всем, что теперь она живёт здесь.

Несколько дней, а может быть, даже недель — я не особенно силён в человеческом времени, — они расклеивали объявления, ходили по всему посёлку и пытались понять, откуда прибежала эта бойкая собачка.

Собачка действительно обладала неимоверной силой и бодростью. Одного знакомого Наших Людей — огромного высокого мужчину, весившего тогда больше самого огромного камня, который я видел, — она могла рывком сорвать с места, хотя сама весила всего как полтора Кота.

Она таскала людей по разным местам, подводила их к каким-то домам, но прежние хозяева так и не нашлись.

А вот появление её клички — отдельный смешной эпизод. Старшая и Старший рассказывают её гораздо чаще, чем историю появления самой собаки.

Дело было ещё во время поисков хозяев. Как вы уже поняли, собачка обладала неуёмным нравом и отвратительным характером. Когда её не оказывалось там, где ей полагалось быть, например, когда кто-нибудь возвращался домой, неизменно возникал вопрос:

— А где же эта?..

А Младшие тогда были ещё маленькими.

Люди никогда не говорят, какое именно слово должно было прозвучать после этого «где же эта…». Но я подозреваю, что какое-нибудь обзывательство.

Однажды они решили заменить его словом «штучка».

И нашей героине это слово очень понравилось.

А откуда в её имени взялось «Тонкая», спросите вы?

Да всё очень просто.

Как только Наши Люди поняли, что она остаётся жить с ними, её пришлось везти к ветеринарному врачу. Ну, вы знаете: проверить здоровье, посмотреть, нет ли внутри собаки лишних жителей, сделать прививки и проверить наличие чипа.

Чип — это такая маленькая дурацкая штука, которую животным вкалывают в холку. Я сам в своё время очень хотел

выковырять свой, но мне не позволили.

Так вот, когда Наши Люди стали записывать Штучку к ветеринару, они поняли, что просто «Штучка» звучит как-то не слишком благозвучно.

И тут Старшая вспомнила, что когда-то занималась разведением собак и придумывала клички щенкам, и превратила простую Штуку в этот шедевр — «Тонкая Штучка».

Шедевр, разумеется, по её собственному мнению.

Но мы не станем обсуждать вкус Старшей и просто примем его как данность.

Со временем Штучка осталась единственной и главной собакой в доме, а потом — и единственным животным.

Правда, единственной она оставалась недолго. В доме ещё появлялись другие животные. Но эти истории заслуживают того, чтобы не втискивать их между двумя абзацами чужой биографии.

К слову сказать, Штучка — единственная дама в нашем доме, которая знает пару полных курсов дрессировки и все эти нелепые собачьи штуки вроде «рядом», «место» и прочих фокусов, которые собаки исполняют, чтобы позорно выслужиться за вкусный кусок.

Я, например, просто прихожу и требую сердцевину огурца.

Так что теперь вы знаете, что привезти, если мы когда-нибудь встретимся.

Что же касается Штучки, Старшая честно говорит, что

иначе с этой девушкой было просто не договориться. Но я слышал, что потом они вместе показывали другим людям и их собакам, как правильно объяснить собаке, чего от неё хотят.

В любом случае самое очевидное здесь вот что: Штучка вполне терпимо ладит с кошками, с людьми, с Гошем…

И иногда даже с Джесс.

Кошка Ашер

При следующей истории я, разумеется, тоже ещё не присутствовал.

Поэтому здесь я готов предоставить слово Штучке. Пусть сама расскажет, как всё было на самом деле. Потому что, когда люди рассказывают о кошках, они невероятно завышают их достоинства — кроме моих, разумеется: моё превосходство вполне заслуженно — и говорят о них с каким-то странным теплом, которого совершенно не заслуживает эта серая выскочка.

— Да что тут рассказывать? Я почти ничего не помню.

Не помню я почти ничего, сказала! Что ты ко мне пристал?

Ну да, была. Ну да, пришла.

Мне кажется, у Наших Людей в тот момент существовала такая традиция: раз в год, перед тем как выпадет снег, они откуда-то притаскивали безнадёжную кошку. И одна такая кошка к тому времени в доме уже была.

А эта появилась вообще странным и, я бы сказала, неприличным образом.

Представляешь: скоро зима, в доме и без того полно животных, наверняка могут возникнуть проблемы — а она пришла.

И как пришла!

Старшая с удивлённым лицом подняла телефон и ответила на звонок.

— А где? Прямо на колесе? Бегу, конечно.

Положила трубку и убежала за ворота.

А когда вернулась — я всё это собственными глазами видела через окно, — рядом с ней, нога к ноге, шла серая кошка.

Нет, я бы ещё поняла, если бы они завели, например, ещё одну собаку.

Хотя нет. Собаки мне, конечно, тоже были не нужны.

Но я бы поняла, если бы они принесли пачку сосисок или ведро свежего мяса.

Так нет же — кошка.

Эта кошка внаглую прошла через всю территорию и вместе со Старшей вошла через чёрный ход — прямо за стеклянную дверь. Своими собственными лапами, как собака, у левой ноги!

И что бы вы думали?

Старшая принесла ей целое блюдце еды.

Да-да, настоящей еды.

Смотреть на это было невыносимо.

Но самое страшное случилось позже.

Мало того что кошка начала рваться из дома, так ещё Старшая с Младшей вышли на тренировку — и почти сразу вернулись с какой-то коробкой в руках.

От этой коробки — я чувствовала даже через улицу, стёк-

ла и стены — пахло кошками.

Маленькими кошками.

И пищали они тоже кошками.

И да, все мои самые страшные опасения подтвердились.

За стеклом появилась не только кошка, но ещё и четыре котёнка.

Четыре! Вы представляете?

Это же целых пять новых ртов в доме.

Невыносимо.

Мелкие, невоспитанные, чужие животные.

В общем, это была очень, очень стрессовая история. Совершенно невыносимая.

А ещё, конечно, вы не подумайте, я очень переживала за то, как поладит наша старая-престарая кошка с этой молодухой и её отпрысками.

Очень переживала.

Страшное дело.

— Ну а что было дальше?

— Дальше мы, конечно, всей семьёй отмывали котят, учили их пользоваться этой их кошачьей коробкой, делали прививки.

Когда их мамаша решала, что слишком устала заниматься детьми… детьми своими. Она заниматься устала своими собственными детьми! Приходилось за ними следить особенно внимательно.

А они ещё шустрые такие. Серый вот с полосатой всегда вместе шалили. То в ботинки влезут, то в миски.

Я их защищала… Ой, не в том смысле, что вы подумали, конечно.

В общем, ухаживали за ними и воспитывали все, кто жил в доме.

Абсолютно все.

Даже старая-престарая прошлогодняя кошка.

А потом котята разъехались по новым домам.

Их мать, которая, кстати, была размером не сильно больше собственных детей, осталась жить с нами.

Так она и стала Ашер.

Почему именно Ашер?

Кажется, я слышала, что Старшая рассказывала что-то про богиню плодородия. Поэтому сначала кошку назвали Ашер, а потом имя как-то само уменьшилось до Аши.

Но это лучше спросите у Старшей. У людей вообще странные отношения с именами.

— А про прошлогоднюю кошку что я могу сказать?

Конечно же, они, как я и опасалась, не поладили. Потому что поладить с прошлогодней кошкой было вообще невозможно.

С другой стороны, я иногда видела, как они спят вместе.

Но уже через час после этого они могли драться.

Ну как драться…

Аша защищалась, а прошлогодняя кошка делала вид, что нападает.

Как-то так.

Но Аша, конечно, оказалась страшной подлизой. Она сразу начала ластиться к Старшей и Средней с Младшей, требовать от них защиты и опеки.

В общем, ужасное двуличное создание.

Собака Джесс

Следующей моей соседкой, требующей представления, является Джесси. И расскажет нам её историю…

Ашер, душенька, не будешь ли ты столь любезна?

— Ну… Я помню этот день. Они такую суматоху устроили с этой Джесс! Хотя нет, тогда её можно было называть только «лохматой шваброй» или «плюшевым дикобразом». Выглядела она ужасно.

В первый раз я её заметила из окна, когда Старший ушёл за калитку и вернулся с ней. Я уже вам сказала, да, какое впечатление она на меня произвела?

Ну да ладно, спишем это на то, что снег был мокрый, погода неудачная. Хотя я, как кошка, перед тем как проситься в приличный дом, конечно же, привела себя в порядок. Ну да, собака, что с неё взять.

Потом Наши Люди, которые были дома, — Старшей не было, — выпустили к ней знакомиться молодого терьера и Штучку. Ну, конечно же, собаки оказались не рады такому знакомству, поэтому обоих быстро загнали обратно. А этот странный комочек шерсти, который тогда был чуть-чуть крупнее Штучки, забился под домик на дереве и там сидел. Кажется, потом ей вынесли какую-то еду, хотя я надеюсь, что ошибаюсь и никто не подкармливал её, пока она не стала нашей.

А потом приехала Старшая.

Ах да, я ведь ещё кое-что вспомнила!

Я видела у Старшего в этой его плоской штуке фотографии чудовища и тогда решила, что он показывает Старшей, какого безвкусного щенка они нашли.

Но когда она приехала, собаки уже были не такими смелыми. Она зачем-то загнала уже всех троих обратно в дом.

А я-то думала: раз она сначала выпустила двоих из дома на улицу, значит, наконец поняла очевидную вещь: кошки — животные домашние, а собакам самое место во дворе.

Но нет.

Старшая, конечно, умная…

Но не настолько.

Я уже говорила, что всё это нарушало естественный и без того слишком суматошный порядок нашего дома.

Но я даже подумать не могла, что подрощенный собачий дитёныш может быть настолько невоспитанным и совершенно несамостоятельным.

— Котят вспомни своих! Своих котят вспомни! — вставила Штучка. — Вот своих, своих собственных котят она почему-то не вспоминает. Стыдно, наверное.

— Они были совсем маленькими! Мои малыши! А этато уже сама еду находила! И да, котята, конечно, не сразу стали идеально чистоплотными… Но чтобы запачкать МОЙ диван?!

— Твой? Твой диван? Ну-ну… Вы её послушайте только.

Только послушайте её. «Мой диван».

— Я уже всё поняла. Давайте я дальше сама. — Джесс сердито глянула на обеих, а потом продолжила тише, обращаясь уже к Ашер:

— А ты, Серая… Зря я, когда тебя подминала под себя в углах, ни разу дело до конца не закончила.

Аша фыркнула:

— При всём уважении! Серебристая. Блю табби, между прочим.

— Да-да. До того как я вас нашла, я вот точно таких же серебристых в лесу мышковала. Нечасто, конечно, — не собачья это работа. Но уж этот оттенок «мышь-табу» я узнаю. Бр-р-р… брысь отсюда.

На последних словах Джесс угрожающей горой нависла над небольшой серой кошечкой. Её и без того было нетрудно принять за овчарку, а с такого расстояния — тем более.

— Ну, было дело… Нервничала я тогда сильно. У нас и в стае порядки были жёсткие. А после того как меня поймали эти… в белых халатах… так вообще нервы стали ни к чёрту.

Джесс снова нервно облизнула верхнюю губу.

— Я ж в соседней деревне жила. Мы там грелись, где асфальт потеплее, ну и держали оборону вокруг нашей мусорки от попрошаек ушастых. А тут… приехали. Бросили в клетку. Какую-то пластиковую дрянь в ухо воткнули. Я похожа на быка? Кольцо мне пихать? Спасибо, что не в нос!

— Похожа, похожа, — раздался голос Аши уже откуда-то с вертикали дома. — И жаль, что не в нос. И что Старшая тебе это кольцо сняла. И воспаление твоего смешно висящего уха тогда всем миром лечили. Вот это всё — точно зря.

Джесс взяла себя в лапы и, старательно игнорируя кошачью язвительность, продолжила:

— После всех этих приключений меня выпустили. Дальше пришлось искать новую стаю. А там… Наши Люди втроём шли мимо того места, где я бродила…

— Охотилась! — немедленно поправила Аша.

— …охотилась. Я за ними и пошла. Не специально. Просто по пути получилось.

— Ага, не специально. «Люди добрые, помогите! Глоточком воды! А то так есть хочется, что переночевать негде!»

Аша, благоразумно сохраняя высоту и дистанцию, явно не собиралась уступать.

Что ж, мой дорогой читатель, придётся мне вмешаться, пока эти два создания без роду и племени не устроили здесь какого-нибудь, с позволения сказать, зверства. Тем более что дальнейшую историю ваш покорный слуга слышал от Наших Людей огромное количество раз.

На той самой пластиковой бирке в ухе, из-за которой Джесс почему-то сравнивала себя с быком — хотя лично я скорее сравнил бы её с коровой, — красовались буквы и цифры. По ним Старший нашёл контакты приюта, где числилась наша Джесс.

Оттуда ответили, что очень рады: собака наконец нашла дом. И добавили, что, если Наши Люди захотят, они с удовольствием помогут забрать ещё пару десятков таких же.

К счастью для всех кошек этого дома, Наши Люди неожиданно проявили благоразумие и отказались.

Собаки, разумеется, считают так же — пусть и приходят к этому путём неверных, но вполне нормальных для собак рассуждений.

Если сложить все известные мне факты, истина совершенно очевидна: после того как Джесс попала в отлов и её вернули обратно, она уже не смогла найти свою стаю. Поэтому она очень нервничает, если оказывается без поводка в незнакомом месте. И даже если, забыв обо всём, бросится за зверем в лес, очень быстро приходит в себя и возвращается обратно.

Обычно уже довольно испуганная.

Большая Собака Гош

Пора перейти к чести и спокойствию нашего дома. Ну… с собачьей стороны. И к тому, кто чисто по-мужски мне ближе всех остальных соседей.

Так как он мне почти что друг… Ну, или нейтральный товарищ, который тоже любит огурцы, но довольствуется тем, что окружает сердцевину, а не самой сердцевиной — моей вкусняшкой, он совершенно очевидно вызывает доверие. Поэтому передаю ему слово.

— Да что вам рассказать…

Конечно, я отлично запомнил тот день. Во-первых, мне было уже почти полгода. Во-вторых, я был внимателен. Думаю, именно поэтому меня придержали и не планировали отдавать, говоря, что я лучший из мальчишек.

Но в этот раз приехавшим явно сказали, что, возможно, им подойду именно я.

Это было странно.

С одной стороны — нет. Я понимал, что это, наверное, такие же особенные люди, как и я. Другим меня бы просто не предложили.

Но ещё более странным было то, что приехавшая семья совсем не походила ни на одну из тех, на которые я успел насмотреться за свою жизнь. А я видел разных людей. Весёлых. Шумных. И таких, которые вели себя небезопасно.

С нами жили моя мама и мой дядя. И они не отличались ни вежливым отношением к незнакомцам, ни особенно бережным обращением с ними. Поэтому, если хозяйка моей мамы замечала, что старшие собаки напряглись, она быстро запирала их, пока никто не пострадал.

Потому что чёрные терьеры — серьёзные собаки.

Но эти люди были совсем другими.

Они были грустными.

Они смотрели на нас с каким-то странным выражением на лицах… и пахли тоской.

Когда прибежал мой дядя — а люди явно знали, как правильно обращаться с весёлым полуторагодовалым псом, и гладили его так, что хвост огромного чёрного терьера грозился поднять его в воздух собственным вращением, — на глазах у Старших выступили слёзы.

Потом люди и хозяйка моей мамы пили на кухне чай.

А я лежал в проходе и слушал.

Я вообще предпочитал держаться немного в стороне от общей толпы. Где-нибудь на коврике или подстилке. Не очень любил щенячьи потасовки.

Я услышал, что они обсуждают одного из братьев моего дяди — того, который жил у этих людей.

Конечно, тогда я ещё не знал, что значит «пал совсем молодым от врождённой болезни». Но носом чувствовал, что это что-то очень тоскливое.

Мне самому захотелось тихонько заскулить.

Поэтому я встал, подошёл к Старшему и лёг ему на ноги.

Я был уверен, что смогу помочь.

Потом нас опять выпустили на улицу.

И люди уже смотрели на меня иначе.

На лице Старшей я видел лёгкое недоверие. Но не ко мне и не к моему характеру. Кажется, она просто наблюдала за нами так же внимательно, как я наблюдал за людьми.

Но я видел и другое.

Все уже выбрали.

И её голос будет последним.

Поэтому, если замечал, что Старшая смотрит в нашу сторону, я старался бежать быстрее остальных. А если её что-нибудь отвлекало, незаметно ложился перевести дух.

А потом меня подвели к машине. Я был уже достаточно взрослым, чтобы не ехать на коленях, но ещё слишком молодым, чтобы мне разрешили самостоятельно запрыгнуть в высокий внедорожник. Поэтому у открытого багажника меня подняли и погрузили внутрь.

В багажнике я старался не шевелиться, чтобы не беспокоить свои лапы.

Я давно понял: слабость лучше прятать. Когда её замечают, вокруг сразу становится тревожно. А ничего хорошего из тревоги обычно не выходит.

Ах да… Зовут меня Ятаган. Как из этого получилось «Гош», я и сам не знаю. Но мне нравится.

Правда, знаю, что Старшей очень не нравится, когда меня называют Гоша. Она говорит, что я не Георгий.

Ну вот…

Мы приехали.

На улице меня представили дамам.

Джесс сразу предложила поиграть.

Пришлось согласиться.

Так я и оказался… дома.

Кот по имени Кот

Люди всё время называли мою маму кукушкой, и я, честно говоря, думал, что они просто обзываются.

Но когда я подрос и услышал всю историю своего чудесного появления полностью — да-да, я лежал на коленках у человека и, значит, был полноценным участником беседы, ничего я не подслушивал, что бы там ни говорила эта серая зазнайка, — я понял.

Это не оскорбительно — это уважительно!

Моя мама-кошка решила, что лучшее место для рождения котят — крыша сарая. Точнее, отогнутая железка и мягкий утеплитель под ней. Не помню этот период, но совершенно очевидно, если сложить все факты, что это было лучшее место во всём лесу!

А как только мы родились, чуть окрепли и начали толкаться, начался КОТ-О-ПАД. Это как листопад или звездопад… Так что я скорее звёздочка, чем просто кот.

Внизу нас оказалось четверо, и почему-то мы чувствовали, что нужно прятаться под сарай. Мама нашла нас в тот же день и унесла куда-то сначала мою белую сестру, затем чёрного брата, вернулась за серым, а я остался её ждать.

Я думаю, это потому, что я самый сильный и храбрый. И наверняка старший!

А потом мама всё не появлялась, и стало холодно. Навер-

ное, ей пришлось сражаться и защищать малышей, поэтому она задерживалась.

А я ждал… и хотел есть.

Потом я услышал шаги.

Большой силуэт остановился рядом.

Если мой дорогой читатель вдруг не знает, уточню: котята выпадают из гнёзд немного раньше, чем начинают хорошо видеть или быстро бегать. Кошки вообще животные высокого полёта.

Силуэт тяжело вздохнул, ушёл и вскоре вернулся. Не трогая меня, положил рядом что-то тёплое. Я прижался к этому предмету и продолжил голодно, но терпеливо ждать маму.

Через какое-то время силуэт снова появился. На этот раз с какой-то трубочкой с тонким носиком. Из неё сочилось что-то, пахнувшее почти так же, как иногда пахла мамина пасть после охоты.

Тогда я, конечно, не понял. Но сейчас думаю, что это был яичный желток… и ещё что-то.

Я немного попил и снова стал ждать.

Спустя ещё какое-то время я опять услышал шаги. На этот раз сам пошёл им навстречу. Конечно, это была совсем не такая вкусная еда, как у мамы. Но я решил, что и так сойдёт. А раз у мамы какие-то дела, то неплохо бы найти место потеплее и потише.

Силуэт снова тяжело вздохнул и спросил:

— И что мне теперь с тобой делать?

Потом осторожно взял меня на руки и унёс от моего сарая… в мой дом.

Сначала мне нравилось, что меня называют Ыш. Ну, как «малыш».

Потом я услышал, что это вообще-то персонаж какой-то книги.

А потом Аша однажды нашипела мне на ушко, что это звучит почти как «кыш».

И я решительно передумал.

В те времена Старшая и Средняя по очереди приходили каждые несколько часов меня кормить, массировать и всячески обслуживать. Причём моя особенная особа требовала внимания ещё и по ночам. В общем, жили люди в крайне тяжёлых условиях.

Так вот, однажды ночью Средняя пришла провести мои положенные процедуры и покормить меня.

На «Ыш» я откликаться решительно отказался.

И только когда она уважительно… почти заискивающе произнесла:

— Ну-у, Кооот…

Я решил, что быть Котом — это правильно.

Наши Люди

Ну что же, раз уж вы теперь знакомы со всеми моими соседями, придётся представить вам подробнее и остальных — пусть не столь важных, но всё же заслуживающих упоминания участников этой истории.

Совершенно очевидно, что, если бы нам вовремя не поставляли провизию, не убирали территорию и не обеспечивали необходимый проглад вашего покорного рассказчика, мы не смогли бы сосуществовать столь мирно.

Наши Люди — совершенно обычная, но хорошо воспитанная котом семья из четырёх человек: папа, мама и две сестры — старшая и младшая.

Друг друга они постоянно называют совершенно по-разному: «зайка», «котёнок», «малыш», «подростки» и ещё десятком слов, разобраться в которых невозможно.

Поэтому, как уже было сказано, мы решили не усложнять и называем их Старший, Старшая, Средняя и Младшая.

Хотя, строго говоря, Средняя — это старшая из Младших. Но давайте действительно не будем усложнять.

Итак, прошу любить и жаловать.

Наши Люди.

Пропавшее кольцо, или Средняя

Чтобы описать Среднюю, мне даже пришлось задуматься — несмотря на всё моё красноречие.

Не для того, чтобы подобрать слова, разумеется. А чтобы выбрать подходящий момент.

Ведь тогда мы были невероятно близки. Я бы даже сказал, что был её талисманом. Она повсюду носила меня с собой по дому…

Ах, ну конечно же!

Начну с нашей с ней комнаты.

На нашем стеллаже лежали книги.

Учебники — да, я, разумеется, тоже прочёл их все, пока она болтала с друзьями по видео.

А на верхней полке стояло много спортивных наград. Я не знаю, что такое спорт, но, кажется, это как охота на Ашер или что-то похожее — только с соревновательной частью.

Там же лежали всякие странно пахнущие штучки. Она называла их КОТсметикой и кремами.

Кажется, так.

Я даже пару раз пробовал содержимое этих баночек с КОТсметикой.

Но Средняя сразу начинала ругаться, да и на вкус оно было отвратительным.

Совершенно незаслуженное название.

Стены в этой комнате были цвета неспелой сливы.

И, разумеется, окно почти во всю стену.

Под окном стоял стол, на котором я очень любил читать.

Мягкие игрушки и подушки на нашей кровати немного пропахли духами и вонючками, которые девочка почему-то называла благовониями.

Хотя все мы и даже Наши Люди ответственно заверяем вас, дорогой читатель: такие благие запахи нам совершенно не нужны!

В тот день Средняя отсыпалась после своего позднего возвращения. Перед сном она, как обычно, сказала:

— Отстань, Кот. Я с работы и жутко устала!

Поэтому я следил, чтобы её никто не беспокоил. Когда я был маленьким, она так же уставала, помогая ухаживать за мной, и уже тогда поняла, что такое сложная человеческая работа.

А ещё я следил, чтобы она не проспала всё самое важное.

Кстати, больше всего на свете Средняя боялась пауков. Именно поэтому, едва заметив одного из них, я молниеносно запрыгнул на девочку и львиным рыком оповестил многолапого, чтобы он не смел приближаться к моему спящему сокровищу.

Просыпаясь, девочка почему-то столкнула меня сначала с себя, а потом и с кровати. Пока я планово плавно планировал, совершенно случайно заметил под кроватью что-то блестящее и мгновенно об этом забыл, вернувшись к своим

обязанностям охраны.

Убедившись, что любимая соседка больше не спит и совершенно точно заметила паука, — это я понял по тому, как она мгновенно вскочила с кровати, накинула поверх пижамы халат и выбежала из комнаты, — а также обменявшись взглядами с так же поспешно удалявшимся пауком, ваш покорный покоритель монстров отправился требовать заслуженный завтрак.

Отдельно хочется заметить, что в тот период у Средней была очень странная линька. Она всё время линяла шерстью разных цветов: то зелёной, то красной, то сразу несколькими.

Поначалу я немного опасался, что это какая-то заразная болезнь. Но потом успокоился: цветной линькой в нашей семье болела только она одна.

Вообще удивительно, как такое небольшое и компактное человеческое существо может производить столько хаоса и звука.

Вместо того чтобы просто выдать коту заслуженный завтрак, все присутствующие почему-то были вынуждены выслушать нелепые рассказы о том, будто бы я едва не сломал ей рёбра, запрыгнув на кровать.

Между прочим, я достаточно миниатюрный. Не такой мелкий, как Ашер, конечно. Всё-таки крупнее. Но при этом весьма изящно миниатюрный.

И ещё она утверждала, что я орал на паука как сумасшедший.

Если честно, в такие минуты я даже начинал сомневаться, правильно ли выбрал себе двуногого друга.

Но так как я уже серьёзный и уравновешенный кот, пришлось взять ситуацию в лапы.

Я запрыгнул Средней на руки и заглянул ей в глаза. Поймав её взгляд и тихонько мурлыкая, я почувствовал, как напряжение постепенно отпускает девочку, а её запах меняется с возмущённого и недавно проснувшегося на спокойный.

На этом моя работа была закончена.

Я спрыгнул с её рук и совершенно демонстративно подошёл к миске.

Но когда рука Средней с моей едой потянулась к миске…

Началось настоящее безумие!

Взглянув на руку и не обнаружив там колечка, девочка замерла, едва не бросила мою еду мимо миски и стремглав побежала наверх.

За ней тут же помчались Аша и, разумеется, все собаки.

Вскоре была призвана и Младшая, которая до этого спокойно учила уроки у себя в комнате. Ей немедленно учинили допрос, после которого они уже вдвоём принялись переворачивать комнату вверх дном.

Как следовало из их разговора, пропало колечко, которое когда-то Младшая подарила Средней.

Они перетряхнули кровать, полки и все ящики. Потом бросились проверять карманы сумки и уличной одежды. И всё это — в сопровождении полного зверинца, который чест-

но пытался понять, что именно нужно искать.

В общем, к тому моменту, когда я закончил трапезу, дом уже напоминал вокзал в час пик. Все куда-то бежали, что-то кричали, суетились, а понять, что происходит, было совершенно невозможно.

Так как я только что поел, то решил, что разбираться во всём лучше на сытый желудок… немного позже.

И отправился в нашу комнату вздремнуть.

Когда я вернулся в помещение, которое до завтрака ещё было комнатой, а теперь больше напоминало гнездо после нашествия диких попугаев, я вдруг вспомнил, что ещё до еды меня что-то заинтересовало под кроватью.

Я заглянул туда ещё раз и сразу нашёл ту самую круглую штуковину, которую случайно заметил, пока планово планировал своё падение.

Она оказалась очень удобной для охоты на мышь.

Именно этим я и занимался, когда в комнату вошла Средняя, пахнущая подкатывающими слезами.

— Кот нашёл его!

— Ага, конечно. Уверена, что он его и утащил, — париро-

вала Младшая. Было видно, что находке она рада, но в мою невиновность верит не до конца.

— Но я же уснула с ним на пальце…

На этом спор почему-то закончился.

Ну что ж…

В тот раз мне пришлось спать у Средней на руках, сквозь сон выслушивая совершенно заслуженную похвалу.

Запретная комната, или Знакомьтесь: Младшая

Пожалуй, не было в нашем доме комнаты более желанной для всех зверей — и особенно для кошек, — чем та, за дверью которой скрывались розовые стены и красивое жёлтое солнце на потолке.

В этой комнате пахло рисунками, школьными задачками и, в общем, недовольством.

И немножко завистью.

Слева располагалось огромное окно, к которому был приставлен стол. И, конечно же, из этого окна было видно лес и птиц в нашем дворе.

Что может быть лучше для любой кошки? Что может быть желаннее, чем проводить день именно перед таким телевизором?

У противоположной стены стояли целых две кровати. И, что бы вы думали, одна из них была двухъярусной.

По запахам и следам на этой кровати я достоверно определил, что раньше она принадлежала обеим младшим девочкам. Но потом они выросли, и каждая получила собственную подстилку.

Простите, кровать.

Так или иначе, двухъярусная кровать была не менее при-

ятным местом для кошачьей игры в прятки или просто долгого сна в томительные дни, когда все чем-то заняты и никто не осуществляет необходимый проглад кошек.

Но пахнущая конфетами и язвительностью Младшая была категорически против того, чтобы кошки облеживали, обсиживали и шерстили её комнату.

Поэтому случайные проникновения всегда сопровождались её забавными визгами и писками, а также требованиями немедленно изъять кошек из её владений.

Однако несколько раз там происходили довольно забавные истории.

И вот одна из них.

Однажды из стены, внутри которой проходила труба камина, начали доноситься странные звуки.

Звуки жужжания.

Разумеется, Младшая, забыв обо всём на свете и оставив дверь открытой, побежала обсуждать возникшую проблему со Старшими.

А мы с Ашей, как настоящие исследователи, отправились на поиски ответов.

Пока ваш покорный слуга проводил молниеносную оценку масштабов проблемы, мы заметили, что маленькие пушистые жужжащие создания — которые, впрочем, не вызывали у меня никакой симпатии тогда и не вызывают до сих пор, за исключением игровой и гастрономической, — находились за сеткой, отделяющей пространство трубы камина от комнаты.

А значит, как совершенно несложно догадаться…

Нет-нет, я не сделал эти выводы, основываясь на дальнейших рассуждениях Наших Людей. Разумеется, ещё в тот момент я понял всё сам.

Эти насекомые по какой-то причине устроили себе гнездо за сеткой трубы камина. А из-за света огромного окна они запутались и попытались выйти не там, где следовало.

Им нужно было подняться ещё на этаж выше на своём трубном лифте, а они выходили здесь и оказывались взаперти.

Так вот, Аша, едва заметив, откуда идёт звук, убежала вниз.

Если честно, у меня есть два предположения, почему она так поступила.

Согласно первому, она тоже испугалась и просто сбежала.

Согласно второму, которое кажется мне не менее вероятным, она надеялась под общую суматоху выпросить себе хотя бы немного внепланового мясного паштета.

— Слушай, голубчик, это уже ни в какие ворота не лезет! Ты хотя бы, когда свои враки пишешь, не завирайся. Я побежала, чтобы опередить Младшую и попытаться подготовить Наших Людей к той информации, которую она сейчас принесёт. И знаешь, что я услышала?

Опередив её тремя мощными прыжками по лестнице, я влетела на кухню как раз в тот момент, когда наша Младшая кричала:

— Ну всё! Теперь это не моя комната! Это комната шмелей!

Вот ты только подумай.

— Конечно же, я знаю, что ты слышала. У меня тоже есть слух. Только, мне кажется, ты немного запамятовала. Может быть, возраст сказывается? Она кричала:

— Насекомые! Может быть, осы!

Так или иначе, пока девочки бегали к Старшим, я попытался уговорить нарушителей спокойствия вернуться к себе в трубу, используя всё красноречие, на которое способен.

— Да-да, я прямо это слышала. Сел под трубой и заунывно так: «Мяу, мяу, мяу, мяу».

— Что значит — «мяу-мяу»? Я рассказывал им обо всех преимуществах возвращения домой!

— Ну да. Жалко только, что даже я тебя в этот момент понимала очень плохо. Как, впрочем, и всегда, когда ты пытаешься договариваться с насекомыми.

— Так ты и собираешься мешать мне вести мой рассказ?

— Всё-всё, умолкаю, — ответила Аша.

Следом за этим донеслась музыка. Я уверен, что Средняя таким образом пыталась успокоить нашу Младшую.

Дом наполнила музыка из «Охотников за привидениями», доносившаяся из плоской штуки Средней.

А потом на лестнице раздались шаги.

Я сразу расслышал, что процессию возглавляет Старший. Ещё я понял, что в руках у него было что-то не очень лёгкое:

шаги звучали чуть тяжелее, чем обычно.

За ним шли Средняя и Младшая.

И вот вся эта процессия вошла в комнату.

В руках у Старшего был пылесос.

— Кажется, ты забыл упомянуть меня. Я тоже бежала вместе с ними. И вообще показывала им дорогу!

— Нет, знаете, уважаемая Ашер, я всего лишь не хотел акцентировать внимание на том позорном моменте, когда перед вашим носом захлопнулась дверь в столь вожделенную комнату и вы остались снаружи.

— Это произошло потому, что было объявлено чрезвычайное положение. А тебя, между прочим, тут же схватили на руки, как мелкого котёнка.

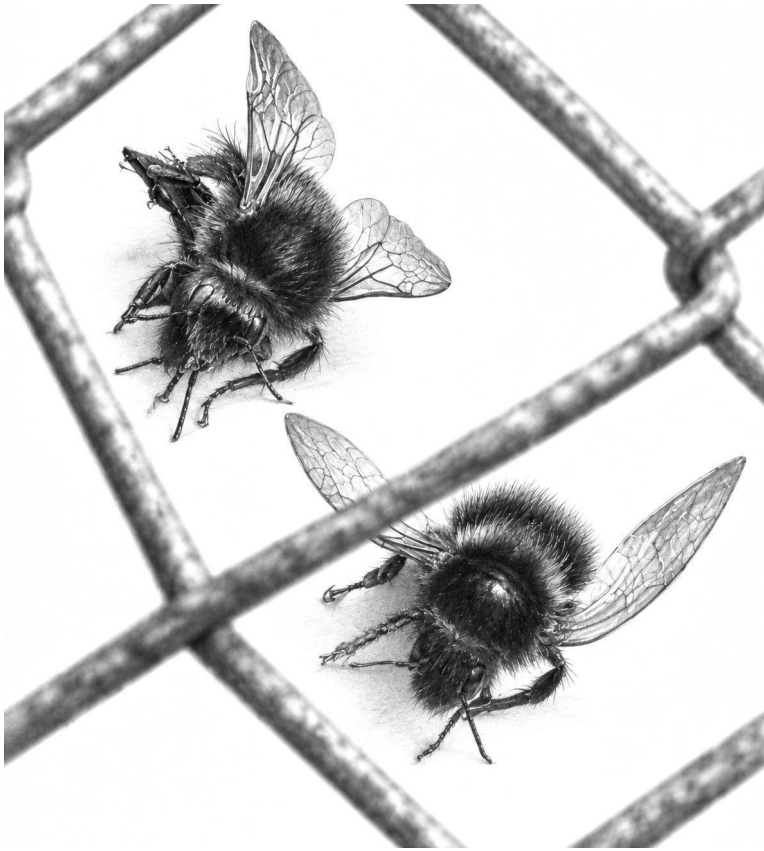
— Ну, это, конечно же, ложь и заблуждение. Не как мелкого котёнка, а как самого ценного члена экипажа. Средняя, разумеется, эвакуировала меня из опаснейшей ситуации. Тем более Наши Люди тогда ещё не разобрались, кто именно пришёл к ним в гости.

— Ну ладно-ладно, продолжай.

От людей шли сильные запахи.

Младшая пахла испугом и злостью. Средняя — любопытством и тоже немножко испугом. Старший пах решительностью и беспокойством.

Войдя в комнату, Старший осмотрелся и увидел ровно то, что мы и хотели ему показать: маленьких пушистиков за металлической сеткой.

Он опустил пылесос, открыл дверь и выкатил его наружу. Потом присел, показал Младшей на сетку и сказал:

— Видишь? Вот твои возмутители порядка. Это шмели. Кажется, они свили гнездо не совсем там, где хотели бы. Думаю, это потому, что с другой стороны дома появилось гнездо шершней и крыша у трубы оказалась единственным безопасным местом для них.

— Шмели — это же те, которые не нападают? — спросила Младшая.

— Да, ты всё правильно помнишь. Они опыляют цветы и почти безобидны, если их не обижать.

— Тогда их нельзя пылесосом. Если они не будут меня кусать, у меня не будет аллергии. Но как им помочь перестать путаться и выбираться не там, где нужно? Давайте повесим в моей комнате тёмный щит от света из окна. Или я буду всё время держать шторы закрытыми.

— Ну уж нет, — ответил Старший. — Всё время сидеть в темноте — это перебор. Но какую-нибудь тёмную загородку мы сейчас организуем.

— Так, убери своего кота из моей комнаты сейчас же! — проверещала Младшая.

И вашего покорного слугу вежливо попросили покинуть помещение, потому что дальше там происходило важное строительство.

Старший, или мокрючие пески

Должен заметить, что именно Старший исторически занимался всеми моими ночными поисками лекарств, смеси для питания и прочих жизненно необходимых вещей, без которых, как выяснялось в три часа ночи, я совершенно не мог существовать.

Но тогда я этого ещё не очень понимал.

И так как на момент этой истории наши отношения с главным героем я бы назвал… не очень уверенными, для справедливости передам право рассказать её кому-нибудь другому.

— Давайте я! Давайте! Конечно же я! Я с удовольствием расскажу эту историю! — тут же подключилась вечно полная активного и немного нервного энтузиазма Штучка. — Обожаю её! До сих пор помню весёлые брызги смеси воды, песка и старых листьев, летевшие из-под лап, если быстро пробежишь по маршруту КОТоСтрофы…

— Катастрофы, — тут же вмешался ваш блюститель справедливого словаря.

— Да какая разница! — ничуть не смутилась Штучка. — Главное, что было очень интересно! И немного нервно… Хотя я, конечно, никогда не нервничаю. Совсем. Никогда.

— Лучше расскажи, какой мерзкой была погода за несколько дней до этой истории, — подала голос Джесси. —

Ненавижу проливные дожди. Они пахнут промозглой сыростью и голодом.

— Ой, какие мы нежные! Нежные какие! — тут же не унималась Штучка. — Все дождливые дни сидеть у Старшего под рабочим столом, а на улицу выбегать ровно на три минуты. И то уговаривать её приходилось!

Несмотря на то что одна Штучка — это примерно два Кота, а одна Джесси — минимум четыре, а то и все пять, иерархия этих лающих существ до сих пор не до конца понятна вашему покорному Коту.

Но, кажется, тут есть два главных фактора.

Первый — возраст.

Второй — мнение Наших Людей.

И вот по второму пункту я бы никогда не стал выстраивать отношения в прайде…

— Сама ты нежная, — оборвала Джесс мои рассуждения, решив перейти в атаку на Штучку. — Маленькая собака — всю жизнь щенок. Просто под столом, где тогда работал Старший, пахло сухой древесиной, его сосредоточенностью и немного обгрызанной побелкой на стене…

Она повела носом, словно снова уловила именно тот букет ароматов.

— Речь сейчас совсем-совсем не про комнату, между прочим! Что ты всё время перебиваешь? — вскинулась Штучка. — Я и укусить могу, между прочим!

В перепалку вступил Гош и низким ворчанием подвёл

итог:

— Ты можешь начать, она — ответить, начнётся свара, придёт кто-нибудь из Старших и… угадайте что?

— По шее получим обе, — почти хором грустно ответили Штучка и Джесс.

Гош только вздохнул и продолжил делать вид, что дремлет и совершенно не интересуется происходящим.

Первой образовавшуюся тишину, разумеется, нарушила Штучка:

— Ну так вот! В любом случае. Совершенно в любом! Ливень закончился, а вода не ушла, ветки и листья совсем-совсем забили водосток! И во дворе образовалось настоящее болото! Самое настоящее!

— Болото — это грязь под травой в лесу. В неё затягивает так, будто снизу тебя тянут за лапы самые противные…

Джесс осеклась и посмотрела на присутствующих кошек.

— …кошки.

Повисла короткая пауза.

— Простите. Вырвалось.

— Ой, просто помолчи! Лучше просто… правда помолчи. Честно. Но хорошо! Во дворе были мокрючие пески!

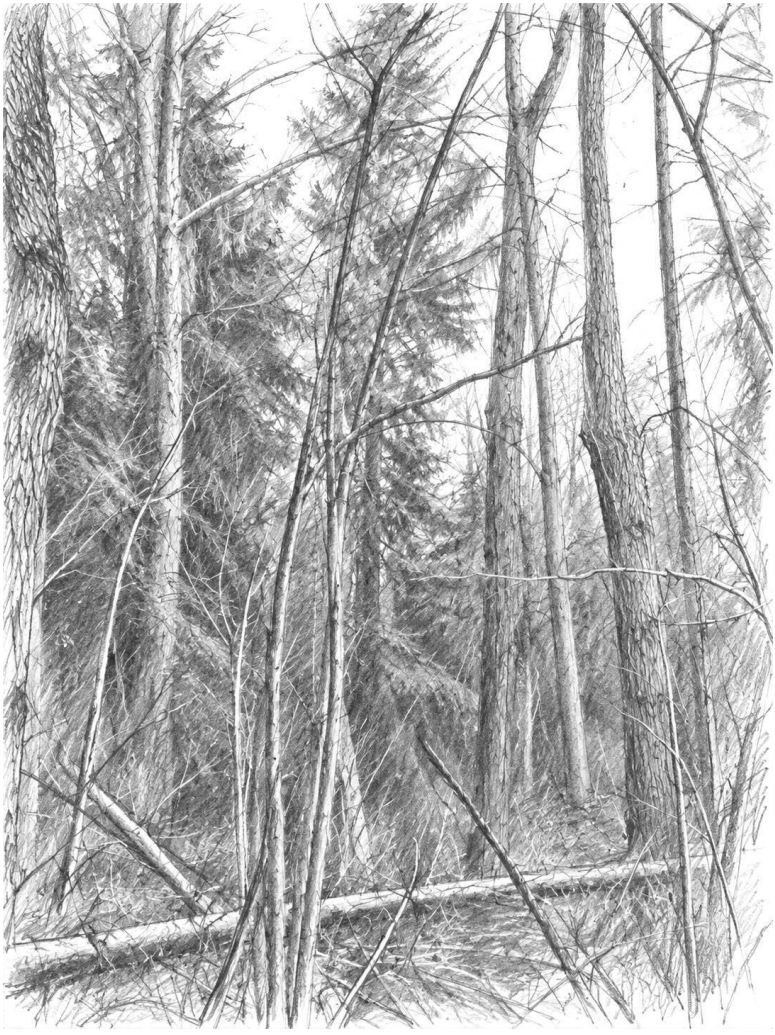
— Мокрый песок. Лужи, — вынужден был вмешаться ваш покорный слуга.

— Знаете что? А вот сейчас как обижусь — и рассказывайте сами! — Штучка легла, картинно-грустно положила морду на лапы, отвернулась и так огорчённо развесила в сто-

роны свои лисьи уши, что любой незнакомый с ней решил бы: теперь её точно ничем не развеселить.

Соседям же она не оставила ни единого шанса проверить эту теорию и уже через пару секунд как ни в чём не бывало продолжила:

— Понятия не имею, почему, но Старшему эти мокрючие лужи жутко не нравились. Они его даже от мыслей о работе отвлекали! В общем, переоделся он в то, в чём обычно ходил в лес, натянул на ноги высокие, жутко воняющие резиной сапоги, взял мешки, лопату и вышел через лесную дверь за забор. — Штучка взяла многозначительную паузу и довольно зажмурилась. — И забыл закрыть обе двери. И в дом, и в лес. Ну, это мы теперь знаем, что просто забыл. А тогда мы были совершенно уверены, что просто не заметили, как он с улицы позвал нас с собой! Ну и я побежала первая. А там и Джесс где-то в хвосте подтянулась. Старшего мы быстро нагнали, но решили не отвлекать от важных дел. Он как раз доставал из ручья ветки и мусор в мешок. Мы же побежали по своим девчачьим делам. Совершенно девчачьим! Потому что Гош с нами не пошёл!

Так вот, мы весело-весело побежали. А когда я услышала подозрительный шум в кустах, то, конечно же, предупредила всех, что мы бежим, — громко залаяла. И тут началось самое интересное: мне ответили лаем! Я решила, что там какая-нибудь такая же милая собачка, как я, и побежала знакомиться. Но почти сразу почуяла запах большого количества собак.

— Нескольких, — вмешалась Джесс.

— Ну да, четыре — это, конечно, больше, чем одна. Но незнакомые собаки оказались целой сворой. И были не в очень хорошем настроении. В любом случае их было больше, чем нас, поэтому мы развернулись и решили отложить знакомство. И побежали обратно, в сторону Старшего. Только другой дорогой.

Да-да-да! Совершенно другой дорогой. Мы-то знаем лес как самих себя — мы же собаки! Особенно я! Местная лесная собака! Я всегда обожала лес! Столько запахов! Столько мышей… А я так люблю запах мышей! Их маленькие норки никогда не оставляли меня равнодушной. И вот я учуяла мышь и побежала по её следу.

— Угу. Начисто лишившись последних остатков внимательности…

— Меня вело чутьё! А мои лапы и сами знают, когда им бежать, а когда прыгать!

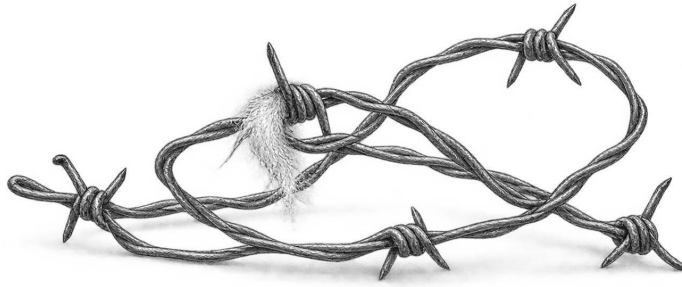
— Ну, видимо, в ту проволоку они попали с полным знанием своего дела…

— Она была спрятана в ветках!

— И издалека пахла совершенно неуместной в лесу железякой.

— Но мыши пахли сильнее и важнее! Вообще не понимаю, зачем ты вспоминаешь эту досадную деталь.

— Да потому что ты запуталась и нам пришлось звать на помощь!

— Ну и ладно! Старший всё равно уже шёл в нашу сторону. Он услышал нашу перекличку со сворой и, видимо, тоже хотел посмотреть, с кем мы там разговаривали. А потом он меня распутал, и мы ещё прогулялись обратно до ворот! А по пути встретили Старшую и Гоша. Старшая пахла взволнованно! Но домой мы вернулись все вместе! — подытожила Штучка.

— Обратно мы шли молча, — сказала Джесс. — Чувствовалось, что Старшие напряжены и сердятся. Может быть, на себя, может быть, на нас. В любом случае я чувствовала их беспокойство.

Поэтому, когда мы пришли домой, я на всякий случай поставила передние лапы Старшему на грудь, заглянула ему в глаза и спрятала нос в его одежде.

Он замер. Потом погладил меня и спросил:

— Ну как я-то здесь вообще оказался? Я же вообще животных не любил.

Старшая, или правдивая оговорка

— И всё-таки это была отличная прогулка! — объявила Штучка.

— Ага. Только Старшие потом заперли нас в прихожей и ушли без нас к своему ручью. А вечером нас всех заставили долго мыться с противными вонючками, и вода со двора ушла только к утру… И Гош сначала с нами не пошёл, предатель пушистый…

— Конечно, не пошёл. Вы двери распахнули так широко, что Ашер, которая тут же умчалась точить когти о ближайшее дерево, показалась мне меньшей из возможных проблем. Пришлось остаться охранять дом и следить за кошкой, чтобы потом рассказать, куда она…

Гош не успел закончить фразу, потому что Аша уже возмущённо выражала своё мнение:

— Да никуда! Это была такая изысканная кошачья игра. Я при случае залезала на дерево и оттуда сообщала, где нахожусь. А чтобы найти меня по-настоящему — то есть у себя на руках, — людям нужно было предложить достойный обмен. Например, вкусняшку.

— Хорошо, не спорю. Но тогда я прожил с вами всего пару месяцев, и подробности ваших аристократических игр мне были ещё неизвестны. Поэтому я сделал так, как велел инстинкт: остался ждать человека и охранять дом.

— Точно. Это же был тот самый день… — вспомнил Гош. — Старшая подъехала к дому с неизменным ароматом лошадей. Самих лошадей я тогда ещё не видел, но запах уже знал хорошо. Она вошла через основную калитку, увидела меня и сразу забеспокоилась. По дороге забрала Ашу, которой уже изрядно надоела её игра — никто так и не шёл её «спасать», — и мы отправились искать вас троих.

А по дороге у меня что-то громко щёлкало в задней лапе. Я насторожился и не хотел идти…

На самой макушке Гоша собрались задумчивые складки.

— Кажется, это уже другая история. Но, как я и сказал, всё началось с загадочных и пугающих щелчков где-то возле моих задних лап. Точнее, я даже не понял, откуда они доносились. Просто было громко, страшно и неприятно где-то сзади, со стороны крупа. А стоило мне сесть или лечь — всё затихало.

Но Старшая заметила, что я всё время плюхаюсь на зад и выгляжу растерянным. Она сказала, чтобы я не пугался и что всё хорошо.

Я на всякий случай решил поверить.

Я всё ещё был почти щенком. Крупные собаки взрослеют дольше, а Наши Люди пока меня не обманывали.

Через пару ночей меня погрузили в машину, и мы куда-то поехали. Дорога была долгой.

Старшие пахли немного тревогой. Меня успокаивали, но сами держались спокойно. Поэтому и я решил пока не пани-

ковать.

Когда мы подъехали к длинному невысокому зданию, я сразу почувствовал запах.

Страх.

Его было много.

Люди, наверное, не замечали.

А вот животные здесь явно переживали часто.

А когда открыли багажник, я принялся объяснять людям, что предпочёл бы остаться в машине.

Но меня уговорили выйти, заверив, что всё будет хорошо.

Мы вошли внутрь. За высоким столом Старшим объяснили, куда идти, и мы оказались в длинном стеклянном коридоре.

По обе стороны были комнаты. Всё было видно.

Обычно, если становится страшно, можно хотя бы сделать вид, что тебя никто не замечает.

Здесь было негде спрятаться.

Животными почти не пахло.

Зато пахло тем, что люди называют ан-ти-сеп-ти-ка-ми.

В кабинете никого не оказалось.

Старшая уговорила меня подождать. Я согласился. В обмен на то, что она чесала мне за ухом.

Пришёл мужчина. Люди поговорили обо мне. Незнакомец сначала поздоровался со мной. Потом спросил разрешения потрогать. Старшие сказали, что можно.

Не все его манипуляции были приятными, но я верил, что

скоро всё закончится. Я ошибался. Мы вышли опять в стеклянный коридор, потом — в другой кабинет. Старшая села на корточки напротив меня. От неё пахло сильным беспокойством — почти так пахло от моей собачьей мамы, когда её щенки уезжали в новый дом. И тогда я впервые по-настоящему испугался.

Я положил голову Старшей в ладони.

Незнакомцы в халатах побрили мне лапу. Потом что-то сделали с веной.

Знакомые руки успокаивали.

Но я очень хорошо понимал одну вещь.

Я больше совсем не контролировал происходящее.

Последнее, что я помню, — как проваливаюсь в сон и падаю на руки Старшей.

А потом сразу проснулся. Но в другом помещении.

Кто-то светил мне фонариком в глаза.

Кто-то трогал лапы.

Почему-то сильно першило в горле.

Постепенно мир перестал качаться.

Тогда кто-то сказал:

— За тобой мама пришла!

Я удивился. Решил, что человек просто оговорился.

Но когда мы вышли к высокому столу, который люди называли стойкой, я увидел, как человек, спрашивавший разрешения меня потрогать, что-то рассказывает моим людям.

Я не понимал, о чём они говорят.

До меня долетали только отдельные слова.

«Мышцы».

«Реабилитация».

И ещё какие-то человеческие звуки.

Но запаха тревоги больше не было.

А потом Старшие увидели меня, и, почувствовав их радость, я решил, что человек, назвавший Старшую моей мамой, был не так уж неправ.

После клиники мы ещё погуляли в незнакомом парке. Там был пруд, много собак и совсем другие запахи, не такие, как в нашем лесу.

А потом мы поехали домой.

Кажется, всю обратную дорогу я крепко проспал в багажнике.

Нашествие диких фурий, или Взаимная дрессура

Как уже понял мой дорогой читатель, собачка Штучка обладает неиссякаемым запасом энергии, а её лапы не всегда подчиняются здравому смыслу. Так случилось и в нашей следующей истории. Всё началось с невинной игры в раскопки клада…

Сначала это была маленькая ямка вокруг игрушки. Потом — вокруг мышиной норы у самого забора. Дальше всё развивалось вполне предсказуемо: сначала появились истории с побегами со двора, потом — с поисками подкопов, а затем и с их торжественной ликвидацией.

Но сегодня я хочу рассказать совсем не об этом. Я хочу рассказать о том, как одна такая дырка в заборе однажды привела к нам дикую кошку с целой семьёй котят.

Проанализировав ход тех событий и собрав всё воедино, я пришёл к единственно верному выводу относительно того, как в ту зиму там вообще осталась эта дыра.

Уже поздней осенью Штучка разрыла очередной ход в лес, который она, по всей видимости, считала своей личной территорией…

— Не личной территорией! Просто территорией, требующей контроля порядка! Порядок я там контролировала. Без

контроля порядка никакого порядка не бывает! — вмешалась Штучка.

Ну, вы всё слышали. Поэтому я могу продолжить.

Старшие либо не заметили этот ход вовремя, потому что он удачно прятался за россыпью старых древесных частей (люди почему-то называют их дровами), либо решили, что скоро лаз прикроет снег, и просто забыли проверить.

Так или иначе, вскоре я стал замечать мелькающую тень возле дров. Но, будем честны, до встречи взглядами я не мог быть уверен, кто это был — куница, ласка или кошка. Грации и изящества не занимать никому из них.

А так как в то время я ещё был уверен в неприкосновенности нашего дома, то все, кого не принесли Наши Люди, но кто иногда мелькал во дворе, официально считались дикими соседями.

Поэтому я лишь изредка наблюдал за незнакомкой из окна.

Но иначе как тенью она мне на глаза не попадалась.

И вот однажды, одним снежным и ветреным вечером Старшая заметила движение у чёрного хода на веранде.

Через минуту она вернулась в дом, смеясь над тем, как испугалась двух ярко-жёлтых фонариков в темноте. А включив свет, поняла, что в углу открытой веранды забилась небольшая кошка.

Поэтому наша добренькая Старшая не придумала ничего лучше, чем начать разбазаривать зимние запасы еды. Она

взяла старую пластиковую миску, подозрительно пахнущую ужином-который-мог-бы-быть-моим, и унесла её обратно на веранду.

Если мой дорогой читатель так же наивен, как и я, и считает, что растрата неприкосновенной еды на этом закончилась, — спешу вас огорчить. Это была лишь первая ласточка.

За тем вечером потянулась нескончаемая вереница других вечеров. Старшая относила кошке еду, а та прибегала её съесть. Потом настал день, когда Старшая вышла на веранду, а невоспитанная фурия уже сидела там в ожидании и сердито шипела, всё ещё не решаясь подойти ближе.

Видимо, она была искренне уверена, что человек каждый вечер приносит ей еду, преисполненный ужаса от одного её взгляда и грозного шипения.

Старшая же, несмотря на то что считала себя немного разбирающейся в животных, продолжала поощрять это поведение. Почему-то именно в этот раз все её умные мысли из книжек дружно покинули голову. Она была уверена, что кошечка со временем оттает и станет добрее.

Разумеется, всё пошло совсем не так.

Следующим этапом дрессировки нашей Старшей кошкой стали котята, которые уже совершенно явственно пищали где-то в дровах, а днём — видимо, пока их мамаша угрожала кому-нибудь ещё и отбирала еду у других наивных людей, — беззаботно грелись на верхних брёвнах под зимним солнцем.

И если сначала за их играми спокойно наблюдали только

мы с Ашей, то однажды их заметила Старшая.

И…

Конечно же, решила, что их тоже нужно подкармливать.

В её защиту могу лишь предположить, что дикие котята напомнили ей моё появление.

Но ты, мой далёкий друг, и сам прекрасно понимаешь: я — это совершенно другая история.

Осенний КОТ-О-ПАД маленькой звёздочки и захват территории дикими агрессорами — это настолько разные вещи, что не заметить разницу между ними просто невозможно!

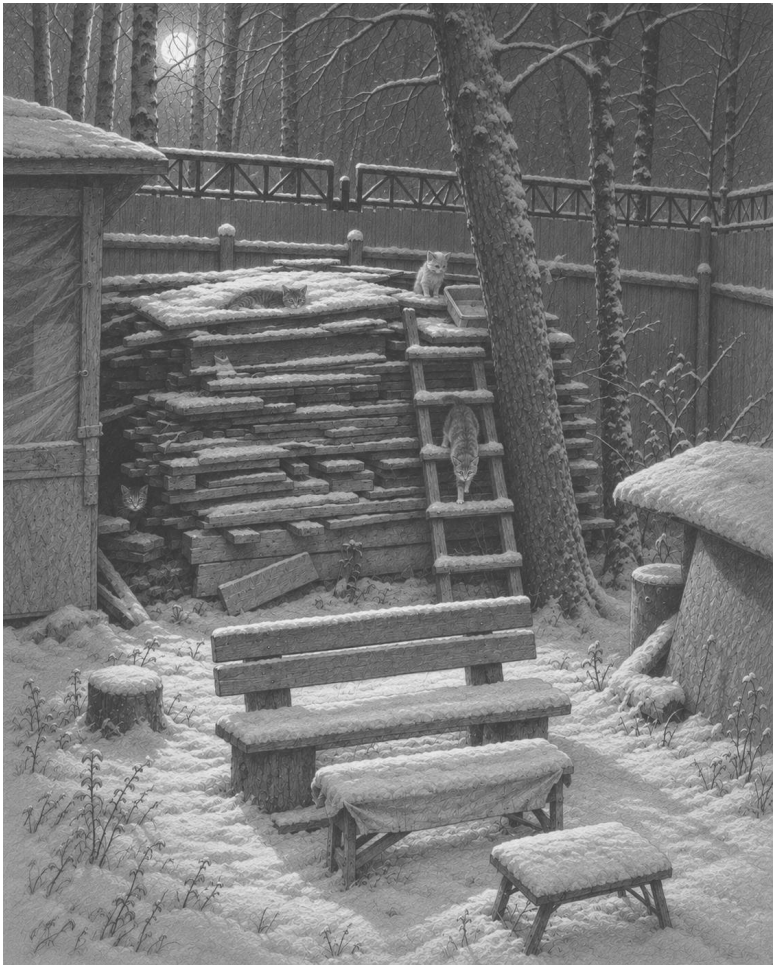
В итоге на улице каждый вечер оказывались уже две миски: поменьше — для фурии и побольше — для её подрастающего выводка.

Всё шло своим чередом ровно до того дня, когда случилось событие, которого я ожидал с самого начала.

Я наблюдал за происходящим из окна и понял, что этот час настал, ещё в тот момент, когда Старшая только вышла из дома и за ней закрылась дверь.

До этого вечера всё происходило по одному и тому же сценарию. Пока Старшая выносила еду, кроме кошки, не показывался никто. Котята выбирались к миске только тогда, когда её шаги уже давно затихали.

Но не в тот вечер…

У дров вспыхнули сразу пять пар огоньков. И все они медленно, но очень уверенно двинулись навстречу Старшей.

Огоньки шли не одной линией, а постепенно расходились дугой. Дикие кошки явно собирались взять жертву в кольцо. Несмотря на то что, я уверен, это была всего лишь игровая отработка охоты, выглядело, скажу вам честно, страшновато.

Я даже застучал лапами по стеклу, пытаясь одновременно привлечь внимание моего человека и напугать подросших хамов.

Но дальнейшие события меня приятно удивили.

Увидев происходящее, Старшая развернулась и вернулась в дом. На вопросы Людей она ответила только, что котята набрались у мамы полезных привычек и действовать придётся иначе.

Через минуту она вышла с пульверизатором. В дождливый зимний вечер оружие выглядело довольно нелепо, но на наступавших котят подействовало безотказно. Котят смыло обратно в дрова.

Оставив еду, Старшая осталась стоять на месте, очевидно ожидая следующей атаки. Когда первый котёнок вышел и, судя по раскрытой пасти, снова зашипел, она подняла миску и брызнула перед ним водой.

Не будем вдаваться в подробности, но я знаком с этой мокрой шипящей штукой. И, должен признать, действует она убедительно…

В общем, только когда двое котят смогли молча подойти

к еде, Старшая поставила миску на место, оставила дальнейшее воспитание их собственной кошке и вернулась в дом.

И тут даже мне было понятно: если котята попробуют так же потребовать ужин у другого человека или собаки, следующая встреча может закончиться совсем не так хорошо.

Не буду вас обманывать и говорить, что договориться с дикими кошками удалось за один вечер.

Но постепенно произошло удивительное.

На Старшую перестали шипеть.

Она, в свою очередь, тоже начала уважительнее относиться к диким кошкам. Она наконец поняла, что помочь им — совсем не то же самое, что сделать их домашними. Когда котята подросли, ужин всё реже ждал их в миске. Иногда корм приходилось искать между поленьями, иногда — по всему двору, а однажды он и вовсе оказался на нижних ветках дерева. Старшая считала, что лесным кошкам полезнее уметь находить еду, чем требовать её у людей. По крайней мере, именно так она потом объясняла, зачем прячет корм.

И однажды эта окрепшая семья просто ушла обратно в лес.

Лаз за дровами Старшие после этого всё-таки нашли и заделали.

Штучка до сих пор считает это совершенно необоснованным вмешательством в систему контроля порядка.

Гуманные мышеловки, или Мышиный спа

Следующая история до сих пор вызывает во мне волну совершенно справедливого неКОТования. Я неКОТую каждый раз, когда кто-нибудь рассказывает хотя бы одну её часть.

И сейчас вы поймёте, почему…

Всё началось со Средней, Штучки и обыкновенной мыши-полёвки. Однажды они просто встретились у чёрного входа, но… внутри дома.

Эта встреча вызвала у каждой настоящую бурю эмоций, справиться с которой сумел только Старший. Он объявил, что, раз в холодной кладовке завелись гости, то он поставит мышеловку.

И это, скажу я вам, совершенно правильное решение.

Ну посудите сами: помещение не имеет нормальной системы обогрева и закрыто от остального дома… Не кошек же там запирать, в самом деле?

В общем, всё шло хорошо, пока однажды утром Старшая не отправилась по каким-то своим делам в эту часть дома и не обнаружила маленький мокрый комок, прилипший к специальной клейкой поверхности и жалобно пищащий.

Если честно, писк был слышен по всему дому. По крайней мере, кошкам. Мы, впрочем, старались не обращать внима-

ния на эту неприятность.

Но мы — не Старшая.

Она тут же устроила Самую-Нелепую-Спасательную-Операцию по освобождению мыши. Прочитала в своей плоской штуке, что полёвку нужно оттирать маслом и делать с ней что-то ещё.

Вы только подумайте: она оказалась не единственным человеком в мире, которому вообще пришло в голову спасать мышь от мышеловки! Сумасшедший человеческий мир.

И несмотря на то что, по её собственным словам, «не сейчас, Кот, я уже на работу опаздываю», Старшая ещё и организовала для мыши комфортные условия в ящичке.

— Она мокрая от масла, ей нужно прийти в себя!

А со своей работы Старшая привезла СЕНО. И ОПИЛКИ!

Для мыши!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.